

Юнь Цо исчез после того, как попрощался с ним в тот день, и его не было видно больше десяти дней. Сначала Чжу Син и его группа друзей звали его погулять, но его всегда не было, и только тогда они вспомнили спросить о нем у семьи Сюэ, которая вела дела с Юнь Цо.

В результате, когда они спросили, Сюэ Хуая не было, а Сюэ Цзун также сказал, что не видел Юнь Цо уже много дней - он еще не заплатил ему деньги.

Все беспокоились, что с Юнь Цо что-то случилось, и Сюэ Хэ особенно запаниковал. Его культивация не была высокой, и он не мог даже использовать самых простых Цинняо и почтовых ворон, чтобы помочь в поисках. Госпожи Лю не было, и он не осмеливался просить помощи у Сюэ Цзуна. Подумав, он стиснул зубы и написал письмо Сюэ Хуаю, прося его о помощи.

Несчастный ребенок даже отправил письмо с запечатанным голосовым заклинанием. Чтобы понять, что произошло, Сюэ Хуаю пришлось несколько раз прослушать его в цикле, и плачущий и всхлипывающий голос Сюэ Хэ разнесся по всей секте бессмертных, отчего он весь оцепенел.

Он собрал вещи, объяснил ситуацию своим дедушке и бабушке по материнской линии, и, подумав, не стал сразу возвращаться на Бессмертный континент, а вместо этого отправился в ущелье на границе Мира Демонов.

Он помнил, что у Юнь Цо было запретное место для культивации. До того, как он официально поднял армию, он обычно успокаивался, культивировал и постигал истины в духовной пещере в этом ущелье, куда другим было запрещено ступать.

В прошлой жизни он там тоже не был. Юнь Цо не разрешал ему туда ходить, говоря, что это уже почти территория клана демонов, и с его костями бессмертного он не только не сможет видеть дорогу, но и может столкнуться с опасностью.

В то время у них все еще были хорошие отношения, и Юнь Цо, боясь, что он будет беспокоиться, всегда говорил ему время каждой культивации и возвращался вовремя.

Но даже если время культивации было долгим, оно не превышало пятнадцати дней, а сегодня уже девятнадцатый.

Сюэ Хуай, вспомнив серебряные волосы и скрытые красные глаза Юнь Цо, внезапно осознал серьезную проблему.

“Не могло ли случиться, что его ци пошла не так, и он впал в демоническое безумие?”

Юнь Цо был наполовину бессмертным, наполовину демоном, из-за чего его культивация всегда была полна опасностей, и малейшая неосторожность могла привести к большим проблемам.

Не говоря уже о запутанных отношениях между Юнь Цо и им, спасение людей было самым важным. Только его культивация позволяла в одиночку отправиться в это опасное место. Сюэ Хуай понял, что нельзя терять время, и, отправляясь в путь, он также написал письмо знакомому лекарю, прося его привести людей и ждать у входа в ущелье.

~~~~~

Мир Демонов и Мир Бессмертных не сильно отличались в глазах Сюэ Хуая, разве что в первом было немного больше странных существ. Если говорить о жадном призраке, которого он воспитывал, то он тоже был связан с демонами.

Была только одна проблема - он не мог видеть дорогу.

Точно так же, как он видел летучих мышей в Мире Демонов просто как клубок черного тумана, ему было трудно представить, как Юнь Цо видел их Мир Бессмертных, когда не мог сдерживать свой демонический глаз. Может быть, его собственное лицо на самом деле выглядело в глазах Юнь Цо как клубок тумана?

Он размышлял обо всем этом, видя, как заходит все глубже и глубже, дорога становится все более и более ухабистой, деревья поднимаются в небо, а горная дорога становится узкой. Управление мечом и полет в облаках больше не работали, и ему оставалось только честно спуститься на землю и идти. В таких условиях он несколько раз оступался, и ему было трудно сделать хоть шаг. Подумав немного, Сюэ Хуай просто закрыл зрение и, успокоившись, огляделся вокруг с помощью духовного зрения.

Вокруг таились сотни теней, готовых наброситься в любой момент. Возможно, это были летучие мыши, а возможно, и что-то еще, но по какой-то причине Сюэ Хуай чувствовал, что эти вещи рассматривают его, но не собираются нападать.

Он просто заговорил, спросив:

— Здравствуйте, я пришел сюда, чтобы найти человека, и у меня нет никаких плохих намерений. Не могли бы вы указать мне дорогу?

Никто не ответил, и только через некоторое время он услышал, как птицы улетают из глубин леса, и звук взмахов десятков тысяч крыльев приближался и удалялся, удаляясь от него все дальше и дальше.

Шерстяная лапа коснулась его лодыжки.

Сюэ Хуай открыл глаза и обнаружил, что ущелье, окутанное темными облаками, стало немного шире, и, присмотревшись, он увидел, что на горизонте поднимается мрачное красное солнце. У его ног сидел серебристо-серый кот Юнь Цо.

Мрачное и унылое красное солнце освещало это послушное и милое животное, придавая ему немного зловещий вид. Он вдруг стал не таким ласковым к Сюэ Хуаю, и в его изумрудно-зеленых глазах мелькнул настороженный свет. Сюэ Хуай собирался присесть, чтобы обнять его, но кот зашипел на него, а затем развернулся и быстро убежал.

Теперь у Сюэ Хуая появилась цель, и он последовал за ним.

Глупый кот оказался очень ловким, бросаясь то влево, то вправо, и несколько раз чуть не исчез в алых туманах. Казалось, что эти туманы ограничивают его магическую силу. Когда его зрение стало шире, управление мечом и ветром постепенно перестало работать. Сюэ Хуай применил несколько заклинаний подряд, и обнаружил, что они как будто гаснут, как свечи, и их больше невозможно использовать, как если бы он был обычным смертным.

Если нельзя использовать, значит, нельзя использовать, Сюэ Хуай просто сломал ветку и использовал ее как оружие, терпеливо взбираясь вверх.

Выйдя из глубокого леса в ущелье, он обнаружил, что поднимается все выше и выше, ступая на небесную лестницу, покрытую хаотичными камнями, а за спиной у него простиралась бездонная пропасть. Только поднявшись, он осознал, что находится на скале, на вершине которой больше ничего не было, кроме широкой и глубокой пещеры.

В пещере не было света, и казалось, что она может засосать человека.

Место, где практикует культиватор, должно быть подготовлено заранее, и там не должно быть никаких злобных духовных зверей и ловушек, но для того, чтобы практике не мешали, на входе часто устанавливают барьеры.

Сюэ Хуай бросил палку, которую держал в руке. Как только она коснулась входа в пещеру, ее остановил невидимый барьер, и с тихим треском она превратилась в пепел.

Он посмотрел на эту кучу пепла и немного забеспокоился.

Но тут появился кот. В его глазах было гораздо больше ясности, чем только что внизу у горы. Он вышел и потянул Сюэ Хуая за край одежды, затаскивая его внутрь. Сюэ Хуай указал на дверь и спросил:

— Глупый кот, как сломать здешний барьер? Чтобы спасти твоего хозяина, ты должен указать мне путь.

Глупый кот замер на мгновение, затем подошел и потерся о его руку, а потом продолжил тащить его внутрь, неизвестно, понял он или нет.

Сюэ Хуай оглядел скальные стены пещеры - он не собирался подвергать себя опасности, но и

не собирался так просто сдаваться.

Он всегда был мечом, идущим по боковому острию*. Раз этот путь не ведет к цели, то он просто не будет идти через дверь.

*“Меч идет по боковому острию” - использовать нетрадиционные, рискованные методы.

~~~~~

Как будто раздался гром среди ясного неба, грохочущий громкий взрыв разнесся, один за другим, и посыпались обломки камней. Сюэ Хуай с бесстрастным лицом снова и снова бил локтем по слегка истонченному месту сбоку от пещеры, пытаясь проделать дыру.

Он не мог использовать всю свою магическую силу, поэтому мог только собрать свои кости и духовную энергию на своем теле, чтобы хоть как-то защититься. Когда он пробил щель, кожа на его локтях уже потрескалась и пропиталась кровью, а его одежда была влажной и липкой.

Сюэ Хуай вздохнул с облегчением и подобрал несколько крепких кусков дерева и расширил щель, а затем не совсем изящно пролез внутрь.

Когда он приземлился, он был напуган-

В трех-пяти шагах от него лежало иссохшее тело.

Этот человек должен был умереть уже давно, до такой степени, что ветер мог бы развеять его в пыль. Сюэ Хуай подошел и посмотрел, найдя на земле несколько высеченных в камне слов: Великая пустыня, третий год, бедствие молний и огня, культивация не помогла, умер от бедствия.

Пройдя еще несколько шагов, эта пещера стала еще более ужасной - чем глубже Сюэ Хуай продвигался, тем больше видел нечто большее, чем просто тела. Неизвестно, сколько человеческих скелетов было навалено в этой пещере, стоящих, сидящих, лежащих, большинство из которых обезумели и тут же вознеслись. Наконец, он увидел признаки человеческой деятельности - вероятно, посчитав, что целые ряды трупов мешают культивации, кто-то отсортировал эти скелеты и аккуратно сложил их в кучу сбоку.

Были также те, что были встроены в скалы пещеры на протяжении многих лет, их лица были размыты. Сюэ Хуай также увидел сложные настенные росписи, на которых были изображены птицы и звери, цветы и деревья в глубокую весну.

Чем больше Сюэ Хуай смотрел, тем больше удивлялся, ему казалось, что эти вещи на картинах не похожи на вещи из Мира Демонов, а скорее... ближе к Миру Бессмертных.

Искаженный, мрачный Мир Бессмертных.

Мертвенно тихий, тусклый, и с чрезвычайно высокими человеческими фигурами - почти до ужаса, давящими на него. Сюэ Хуай поднял голову и внимательно изучил их, и неожиданно узнал нескольких человек-

Был странствующий по рекам и озерам мошенник-гадалка, был владелец магазина с черным сердцем. Сюэ Хуай более или менее помнил этих людей в детстве, но большинство из них он не знал. Был также мужчина с мрачным лицом, окутанный облаками и туманом, казалось, это был отец Юнь Цо.

В конце концов, он увидел образ женщины, курящей цветочный табак.

В отличие от других свирепых и ужасных образов, эта настенная роспись была вырезана очень красиво, с улыбающимися глазами и бровями, нежной и доброй, как божество.

Это была мать Юнь Цо.

Дойдя сюда, Сюэ Хуай понял - эта пещера была мысленным пейзажем самого Юнь Цо.

Техника наблюдения за разумом.

Он слышал об этом методе культивации. Это был тот же метод, который он должен был использовать в будущем, чтобы углубиться в свои воспоминания и расследовать сомнения прошлой жизни. Он был очень опасен, и если бы никто не следил за ним, то, сбившись с пути, он бы больше не проснулся.

Он хотел изучить технику наблюдения за разумом, чтобы увидеть неизвестные детали прошлой жизни. Но зачем Юнь Цо рисковать так сильно и исследовать свои воспоминания и сердце?

Сюэ Хуай остановился.

В конце концов, мир перед ним преобразился. Он ступил на него, холодный воздух налетел, снег с хрустом сломался, медленно растаял, а затем снова замерз.

В пещере шел снег, и даже это место было знакомо Сюэ Хуаю - знакомое чувство, заставлявшее его сердце трепетать, а спину покрываться мурашками.

Это была пустошь последней битвы перед его смертью, и это же была родина Юнь Цо. В тот день шел бескрайний снег, а вдалеке была прохладная, бледно-красная луна.

Всепоглощающее чувство полного опустошения и смерти пробудило в Сюэ Хуае самые нежелательные воспоминания. Его душа покинула тело, и, обернувшись, он увидел, как его тело мягко падает, и весь мир больше не мог слышать его голос.

Накопившиеся в пещере темные духи медленно приближались сзади, подглядывая за ним.

Он уже не мог отличить, было ли это его собственным внутренним демоном или внутренним демоном Юнь Цо, и сильное головокружение и темное дыхание наполнили его конечности и все тело.

В этот момент кровь на его локте пропитала его одежду и с каплей упала на снег. Этот слабый звук, почти неслышимый, пробудил Сюэ Хуая - он был в ярости, с беспрецедентной свирепостью ступил на ледяную землю и, перевернув руку, создал печать Ваджры Брахмы, полностью рассеяв темных духов, собравшихся позади него!

Он холодно сказал:

— Я сейчас живой человек, не беспокойтесь обо мне.

Этот мысленный пейзаж был центром внутренних демонов Юнь Цо. Заглядывая в сердца людей, легко поддаться искушению. Сюэ Хуай тяжело дышал, слово “смерть” было самым сильным страхом, который он когда-либо испытывал, и он не хотел оставаться здесь ни минуты дольше. Поискав и порыскав, он наконец нашел Юнь Цо в конце снежной равнины.

Он закрыл глаза и прислонился к резному карнизу, его плечи были покрыты несметаемым снегом.

~~~~~

Пейзаж в галлюцинации снова изменился, за спиной Юнь Цо были роскошные и шумные павильоны, только здесь было тихо, как лед и снег.

Это был нижний этаж павильона Поиска Бессмертных, место, где Сюэ Хуай впервые увидел его в обеих жизнях.

Откуда-то выскочил жалкий кот и прыгнул на лицо Юнь Цо, лизнул его, но он, казалось, не собирался просыпаться. В спешке он когтями царапал лицо Юнь Цо, но боялся по-настоящему ранить его, поэтому только кружился на месте.

Сюэ Хуай опустил голову, чтобы проверить его дыхание, слегка наклонился, схватил Юнь Цо за подбородок, желая исследовать пульс под его шеей.

Еще не успев прояснить, в поле зрения ворвались открытые глаза, глубокие, как ночь, но в то же время яркие, как будто в них пляшет огонь. В них отражался его силуэт.

~~~~~

Это был никому не известный сон.

— Докладываю! Повелитель бессмертных, битва на Белофениксовой Снежной равнине была одержана с большим успехом.

— Мм. Левый защитник уже вернулся?

— Повелитель бессмертных, левый защитник он... погиб в бою. Правый защитник сказал, что господин Сюэ Хуай допустил ошибки в решениях, настоял на своем, и его было невозможно остановить, поэтому ему пришлось вывести людей, и...

— Я спрашиваю тебя, он уже вернулся?

— Повелитель бессмертных, он мертв!

— Убирайся, я должен увидеть его лично.

В конце концов, ему досталась только горсть пепла, ничего особенного.

Он сказал:

— Правый защитник некомпетентен, даже за людьми уследить не может, я жду возвращения Сюэ Хуая.

Хороший, живой человек, перед уходом с ним еще ругался, невозможно, чтобы он просто так исчез. Этот человек всегда был причудливым и изобретательным, возможно, он просто хотел его позлить. Слова других людей были сказаны, чтобы обмануть его. Это все ложь.

Он ждал с начала весны до конца весны, а затем с конца весны до начала лета.

На Бессмертном континенте холодно, и в течение года в некоторых местах слегка присыпает снегом, но внезапно снег прекратился.

Сюэ Хуай любил снег.

Он начал раздражаться.

— Почему больше нет снега? Когда, наконец, пойдет снег?

— Почему он еще не вернулся?

~~~~~

Забилось, чей голос прошептал ему на ухо:

— Он не вернется, и здесь никогда больше не будет снега.

Он спотыкаясь искал его по всей пустоши, прошел по всем местам, которые тот любил, и вернулся к павильону у воды, где они впервые встретились.

Ничего.

Сюэ Хуай умер.

Его сокровище никогда больше не вернется.

Острая боль пронзила все его тело, как будто в старые кости под землей насильно влили воздух, кислый, и болело в месте, указывающем на сердце. Его вытащили из воды, позволяя ему вырваться из непрекращающегося сна.

Он открыл глаза и столкнулся с тепловатым дыханием.

И с парой всегда мерцающих влагой, спокойных глаз.

Обладатель этих глаз склонился, чтобы посмотреть на него, теплые руки держали его за подбородок, а брови были слегка нахмурены. Живой, свежий, с теплом и выражением.

Сюэ Хуай сказал:

— Не двигайся, у тебя сбилось дыхание. Если бы я опоздал на шаг, ты бы... ву!

Он ни о чем не заботился.

Юнь Цо ни о чем не заботился, а просто прижал человека перед собой к себе, крепко прижав

его к стене, как сумасшедший - обеими руками яростно сжимая талию Сюэ Хуая, разрывая его одежду, энергично лаская его мягкую кожу и красивые кости под ней. Это было тепло. Температура живого человека, реально существующее, то, что он мог по-настоящему обнять.

Поразившись на мгновение, Сюэ Хуай почувствовал, что эти руки вот-вот раздавят его, и даже одежда скоро порвется, он закричал:

— Юнь, ты ищешь смерти! Ты болен! Ты ищешь смерти!

Ругался он действительно мило. Обычно у него был ядовитый язык, но когда он был в ярости, он не умел ругаться, повторяя все те же слова. Но в этой запечатанной земле Мира Демонов он не мог использовать даже малейшего заклинания. Сюэ Хуай был так зол, что ему просто хотелось съесть человека. Он замахал руками и ногами, и, наконец, Юнь Цо слегка придержал его, схватив за запястья.

Юнь Цо тихо сказал:

— Прости, у меня сбилось дыхание, я немного потерял контроль. Я причинил тебе боль?

Сюэ Хуай продолжал ругаться в ярости.

— Не говори так двусмысленно! Отпусти меня!

Юнь Цо посмотрел на него, и темные тучи в его глазах постепенно рассеялись, обнажив искры смеха.

<http://bllate.org/book/14664/1302051>